

Я радостно шагала с братом по дороге, на которой не смолкал стрекот цикад. Рядом, несмотря на палящее солнце, бегал играющий ребенок. Я не могла бегать так беззаботно, как он: свою ребячливость я оставила в младшей школе. После учебы на подготовительных летних курсах мозг кипел от учебы, и мне хотелось лишь одного: оказаться как можно скорее дома. Устало взглянув вверх, я увидела пробивающееся сквозь ветки деревьев безоблачное небо.

Хотя синее небо выглядело крайне мирно, совсем недавно в этом районе произошло несколько убийств. Преступника еще не поймали, и ходило много толков, так много, что кое-какие из них добрались даже до нашего дедушки, жившего за городом с телевизором, на котором была лишь пара-тройка каналов. Я бросила взгляд на охранную сигналку, которую переделали, чтобы она редела. Дедушка отправил ее мне на днях.

— Сегодня мама может припоздниться. Что будем на ужин? Братец, хочешь чего-нибудь конкретного?

— Хм-м-м, что на ужин? Может, купим чего-нибудь в магазине? — улыбаясь, спросил он.

Мой гордый старший брат, учившийся на третьем году средней школы и стремившийся поступить в самую элитную школу префектуры, всегда был холоден. У него были черные шелковистые волосы и красивые глаза, он выглядел, словно принц с иллюстрации в книге. Я хочу выйти замуж за брата. Вернее, я хочу выйти замуж только за своего брата. Так сильно я его люблю. Вот почему я отныне буду усердно учиться, чтобы поступить в следующем году в ту же старшую школу, что и мой старший брат!

— Давай приготовим! Давай поедем карри!

Я потянула брата за руку, и мы зашагали по мощеной дороге, пролегавшей мимо большого пруда. Мы почти дошли до дома.

— Может, попьешь? Ты вспотела, можешь и тепловой удар заработать, Мэй.

— Я в порядке! В порядке!

Брат протянул мне, смотревшей на пруд, полотенце. Пока я училась в младшей школе, он сам вытирал мне лицо, но сейчас я принимала полотенце, говорила брату «спасибо» и вытиралась сама.

— Все равно жарко, да?

— А, хочешь купить мороженое? Мы в обход пойдем? Ты хочешь мороженое, брат?

Я указала в сторону города. В поле зрения попали деревья, которые почти достигали неба. Отличное место для ловли насекомых, когда я была младше, то ловила их здесь и дарила брату. Мой брат любил живых существ и радостно их коллекционировал. Из воспоминаний меня вырвала вспышка света.

— О, это паук.

Чуть повыше меня была паутина. Похоже, эта паутина отражала солнечный свет. Огромный паук, сидевший в ее центре, вытаскивал из себя нить. Паучье логово, раскачиваемое ветром, сверкало на солнце, что выглядело потрясающе. Пока я смотрела на это, откуда-то прилетела красивая бабочка.

Бабочка с красными, желтыми и черными пятнами, тонкая, словно оригами, попыталась пролететь мимо паутины. Ветер дернул паутину, бабочка быстрее забила крыльями. Каждый раз, как они мелькали, сеть опутывала бабочку сильнее, замедляя движения. В итоге бабочка запуталась окончательно.

— Ах, бабочка...

Паук приблизился к бабочке. Он двигал своими тонкими лапками вверх и вниз, чтобы обездвижить крылья. Так он ее скоро съест...

— Эй, это... — стоило мне повернуться к брату и увидеть его лицо, как я больше не могла издать ни звука. Сердце громко колотилось, время словно замерло. Даже надоедливого стрекота цикад больше не было слышно.

Мой брат просто смотрел на сеть. Не походило, что ему это было интересно. Он словно хотел спросить: «Разве здесь есть, на что смотреть?»

Черные, словно темная ночь, глаза, казалось, утратили к чему-либо интерес. И пока я смотрела, мне на мгновение показалось, что это лицо сменилось на лицо персонажа из манги, и при этом испачканное в крови.

Я отшатнулась. Песни цикад исчезли, вместо них я слышала крики людей; какие-то картинки мелькали у меня в голове. Школьный коридор, залитый кровью, кухонный нож, лезвие которого сияло под лунным светом, и мой старший брат, который стоял посреди всего этого и тихо смеялся. Его глаза были пугающе пустые и безжизненные.

Девушка в пижаме листала мангу, на страницах которой и разворачивалась эта сцена. Она с замиранием сердца продолжила читать эту историю. На следующей странице мой брат с восторгом рассказывал об убийстве. Когда девушка снова перевернула страницу, мой брат, нарисованный на развороте, словно побежал к ней.

Но на следующем фрейме из его груди уже фонтаном лилась кровь. Вскоре он спокойно закрыл глаза в черном коридоре. Девушка в пижаме, которая читала мангу, протянула: «Э-э-э...», ее плечи опустились.

И все это промелькнуло у меня в голове.

— Мэй?

Брат потряс меня за плечи, и в мозгу что-то щелкнуло. Старший брат стоял передо мной не в крови, это парк, а не школа. Только что, это сон?.. Что это?

— Ничего. Все хорошо...

Я должна успокоиться. Я посмотрела на лицо брата и... Потеряла дар речи.

Ах.

Это плохо.

Мой любимый старший брат — Куробэ... Нет... Совершенно безумный убийца — Куробэ Макото.

— Мэй, ты очнулась?

Когда я внезапно открыла глаза, то увидела брата. Интересно, почему я спала в своей комнате... Уверена, что совсем недавно была в парке...

— Брат...

— Я волновался. Ты внезапно потеряла сознание в парке. Пойду позвоню маме.

Брат встал. Он посмотрел на меня и, улыбаясь, велел «хорошо отдохнуть». Мы всегда хорошо ладили, потому я улыбнулась в ответ и проводила его.

Дождавшись, пока дверь закроется, а шаги стихнут, я с облегчением выдохнула. Я даже не успела осознать, когда мои руки начали дрожать, а дыхание сбилось. Это симптомы явно не теплового удара. А охватившего меня ужаса. Искреннего ужаса.

— Он тот самый Куробэ Макото...

Хоть я и облекла это в слова, принять это не получалось. Я потеряла руку. Та сцена, которую я видела... Это же была я в прошлой жизни. Помню, перед смертью училась в старшей школе.

С детства у меня было слабое здоровье, я часто болела. Единственной радостью для меня в больнице стала манга. И конкретно «Прощайте, Небеса, привет, Ад» служила мне моральной поддержкой до самой последней главы. Я обещала себе, что не умру, пока не дочитаю все. Обычно все звали ее «Прощайте, Небеса». История была о первогодках из одного класса некой старшей школы. Они оказались запертыми в школе с 29 по 31 июля без интернета и были вовлечены в игру на выживание, которую организовал таинственный человек.

Они должны были выполнять задания, например, решать викторины или загадки по поиску сокровищ, пока не оставался последний выживший. Если они не справлялись с заданием, то умирали... Кроме того, чтобы соблюсти баланс между сильными в науке или спорте, им рекомендовалось устранять друг друга. После выполнения задания ты получал кухонный нож или переделанное пластмассовое оружие, чтобы можно было добровольно сократить количество участников.

Они решили «мирно собраться вместе в одном классе и ждать помощи». Изначально они там собрались для проверки на храбрость, которая должна была улучшить отношения между ними.

Но ситуация обернулась неожиданным образом. Словно для того, чтобы сломить их изначально чистые намерения, нашлось тело Куробэ, их старосты, который в тот день даже не появился в назначенное время, хотя это он занимался организацией испытания.

Труп походил на куклу, разорванную ножницами, или изодранную тряпку, которую положили в стиральную машину и непрерывно на протяжении двадцати часов мучали. Пока ученики пребывали в панике, таинственный организатор по радио сообщил им: «Это кто-то из класса убил старосту. Кто-то из вас убивает людей».

В замкнутом пространстве внезапно возник труп. Более того, труп этот принадлежал их знакомому. Игра началась с того, что все ученики принялись друг друга подозревать. Естественно, в каждой главе кто-нибудь умирал. Читатели болели за своих любимых персонажей, оказавшихся в этой ужасной ситуации, и с нетерпением ждали выпуска каждую неделю.

Главным героем был Танака Хироши, а героиней — Химегасаки. Но даже их выживание до последней главы оставалось под вопросом.

Игра на выживание была ядром этой грустной истории. И серый кардинал, организовавший эту игру, был моим братом, — Куробэ Макото.

Он был превосходен во всем с ранних лет, но его привлекало убийство живых существ. Он как-то по прихоти столкнул сестру, которая была на год его младше, в пруд, и убивал маленьких животных и насекомых. Совсем заметно это стало после того, как зимой третьего года обучения в средней школе он увидел, что фура задавила кошку.

Жажда убийства постепенно росла, он захотел убивать людей. Из-за непреодолимого желания убить человека, отчаянно цепляющегося за жизнь, он и устроил ту жестокую смертельную игру летом на первом году обучения в старшей школе.

Инсценировав собственную смерть, он, таинственный организатор игры, по ее ходу изощренно убивал участников, сея среди них подозрения. В конце он убил выживших и себя.

Этот человек обладал превосходной внешностью, превосходным умом и превосходными физическими данными, играл роль совершенного во всем и популярного ученика, но на самом деле под этой личиной прятался настоящий и безумно жестокий психопат. А в итоге из-за странного хобби и тяги к убийству слетел с катушек.

И, похоже, я переродилась сестрой подобного человека.

— Мэй.

— А-а-а-а!

Меня внезапно окликнули, и я закричала от неожиданности. Поспешно обернувшись, я увидела брата, который стоял с пластиковой бутылкой и стаканом на подносе.

— Ах... Б-б-б-брат?

— Боже, сколько еще ты собираешься преподнести неожиданностей?

Похоже, брата удивил мой тон, хотя он явно прикидывался. В последней главе манги один из выживших одноклассников спросил его:

— Разве мы не друзья, разве мы не развлекались вместе? Ты ведь веселился с нами!

На что мой брат равнодушно ответил:

— А, значит, моя игра была достаточно хороша.

— Вот. Нужна соломинка?

— Нет...

Брат улыбнулся моему ответу и налил напиток в стакан. Возможно, из-за того, что брат тот самый Куробэ, даже то, как он наливал его, выглядело жутко.

Сейчас мне четырнадцать, а брату пятнадцать. Куробэ из манги был на первом году старшей школы, значит, до событий один год. Но лицо его выглядело в точности так же. И впечатление

от него складывалось такое же, как от Куробэ из манги.

— Теперь в подготовительную школу я буду брать с собой лишнюю воду и зонтик. Ты же уже в средней школе, сама должна следить, нужно ли тебе воды, а не ждать, пока тебе об этом напомнят.

— Ага...

— Отлично. Мэй умница.

— Ага...

Я чувствовала, как он гладит меня по голове. И если раньше я была бы этому рада, то теперь боялась, что эта самая рука в следующий раз ляжет на мою шею. Я заставила себя улыбнуться. Брат встал, сказав:

— Я позвоню маме.

— 3-зачем?!

— Скажу, что ты потеряла сознание, потому что перегрелась. Я обещал ей звонить в случае чего.

Сказав это, брат вышел из комнаты. Возможно, позвонит с домашнего. Было слышно, как он спустился на первый этаж.

Что же мне делать?! Лицо и имя совпадают, семья тоже полностью совпадает, значит, это один и тот же человек?

— Ах...

Когда я пыталась нащупать ниточку надежды, то внезапно кое-что вспомнила. Когда в финале Куробэ признается в своих преступлениях, то сказал, что приделал ко второй полке книжного шкафа, стоявшего в его комнате, дверцу и повесил на нее замок. Там в коробке он хранил дневник, где признавался в своем стремлении убивать, кухонный нож, еще один нож и пневматический пистолет, улучшенный для убийства.

Еще он говорил, что в детстве коллекционировал мертвых насекомых и животных. Во флешбэке нарисовали, что их кладбище брат организовал под крыльцом в саду. Если проверить, так ли это, я выясню наверняка, правда ли он тот самый Куробэ. Может, у меня галлюцинации после теплового удара.

В коридоре, который вел из гостиной в сад, меня видно не было. Это был мой шанс.

Я как можно тише выбралась из комнаты и сперва вошла в комнату брата. Когда я проверила книжный шкаф, там были только всякие заумные справочники по статистике, учебники по математике и естественным наукам, сборники тестов. Наверно, потому, что по совету отца мой брат часто сдавал тесты. Чисто.

Я выдохнула и как можно тише спустилась на первый этаж, а потом через черный ход вышла в сад. Мама увлекалась садоводством, потому здесь сейчас росло много сезонных растений, качающихся на ветру. Еще здесь стояло четыре стула, чтобы четыре человека могли посидеть. Когда у мамы и папы случался выходной, мы устраивали в саду барбекю. И никто даже

предположить не мог, что рядом с местом, где мы проводим время всей семьей, находится кладбище.

Сад выглядел привычно. Я бросила взгляд под крыльцо, чтобы, как то было нарисовано в манге, найти коробку из пенопласта и протянуть руку за нее. Средний палец коснулся чего-то холодного, как металл. У меня было плохое предчувствие, но я решила посмотреть, что это.

То оказалась банка из-под рисовых печений, которые часто ел папа. Я вытащила ее; она оказалась тяжелой.

У меня серьезно было очень плохое предчувствие. Я старалась думать позитивно, что там земля или, может, вода, или, а вдруг, мама туда положила удобрения. Даже если бы это оказался рассадник комаров, это было бы лучше, чем морг.

Я уговорила себя открыть коробку. И первым делом увидела бесчисленные торчащие вверх булавки.

— Почему булавки... А?

Но стоило мне приглядеться, как оказалось, что это не булавки в игольнице, а лапки насекомых. Они лежали лапками вверх.

Убивать насекомых и аккуратно выкладывать их трупы. Намеренно класть их кверху брюшками.

Цикады, спящие в земле. Возможно, мой брат так их защищает, пока у них спячка, потому что он любит насекомых.

Я отрицала очевидное, потому что не хотела в это верить. Я решила потрясти коробку, но насекомые не двигались. Я даже их коснулась, но они были застывшими, словно их во льду сковало.

Я отдернула руку. Мне стало плохо. Взглянув получше, я обнаружила тут и там свидетельства пыток, например, кое-кого разрезали пополам. Я закрыла крышку, чтобы больше не видеть этого ошеломляющего зрелища, аккуратно положила все обратно, как будто ничего не знаю, и вздохнула.

Не может быть. Мой брат...

Он и правда тот самый Макото Куробэ.

<http://tl.rulate.ru/book/79653/2420887>